

Цзин Юнь Чжао посмотрела на женьшень в своих руках и слегка погладила его, её улыбка не исчезала, как бы она ни старалась.

Казалось, кузина Цуй нашла это особенно ослепительным для своих глаз и больше не могла продолжать играть. Но если бы она могла наложить руки на него, у неё также не было бы причин продолжать вести себя как паинька.

Многие люди хотели бы добра, и она тоже хотела, было ли что-то не так?

— Тебе не нужно провоцировать меня. Ты тот, кто предложил пари, и ты также тот, кто достал женьшень. Поскольку ты уже так много сказала, как я могу не ответить тебе взаимностью? — кузина Цуй парировала, но также боялась, что Цзин Юнь Чжао пожалеет о своих действиях, поэтому она добавила:

— Однако, Цзин Юнь Чжао, я тоже тот, кто рассуждает здраво. У тебя была трудная жизнь с детства, так что я понимаю, если ты не готова принять это пари со мной...

Возможно ли вообще, чтобы Цзин Юнь Чжао не знала, что эта женщина использовала её прошлое, чтобы подстегнуть её к действию? К несчастью для неё, этот шаг больше не был таким уж полезным.

— Раз ты так добра и великодушна, что простила меня, тогда давай просто забудем об этом! — Цзин Юнь Чжао поднял бровь и ухмыльнулась.

Сердце кузины Цуй сильно затрепетало, и она стиснула зубы.

Когда Цуй Цзюнь наблюдал за ней, он мог сказать, что она чувствовала, и, веря в навыки своей кузины, он мгновенно остановил её:

— Согласен! Почему бы нам не поспорить? Ты была тем, кто спровоцировала мою кузину, но потом ты сожалеешь о этом? Как ты к ней относишься? Как ты относишься к этому месту?!

— Я спорю с ней, а не с тобой. Кто дал тебе право перебивать? — Цзин Юнь Чжао безжалостно уставился на него.

— Ставить или не ставить, решение остается за твоей кузиной.

Перед ней была поставлена такая заманчивая приманка. Если бы она могла контролировать себя, то Цзин Юнь Чжао считала бы себя слепой и неправильно поняла ситуацию. Если бы она встретила эту кузину Цуй в будущем, то просто вежливо и послушно вела с ней

Кузина Цуй чувствовала себя неловко, её челюсть слегка дрожала, и через некоторое время она наконец решилась:

— Кузен прав. Раз уж ты хочешь поспорить, тебе следует сдержать свое слово.

— Должны ли мы повторить условия нашего пари? — Цзин Юнь Чжао улыбнулась, выглядя как кот, которому достались сливки.

Позади неё стоявшие Цзи Шань Шань и Тун Янь были ошеломлены.

Цзи Шань Шань была самой противоречивой из них. Она надеялась, что кузина Цуй выиграет и проиграет одновременно.

Если бы кузина Цуй выиграла, она определенно чувствовала бы себя неловко из-за этого, потому что как она могла отнять у её новой подруги такую хорошую вещь? После этого её высокомерие даже пошло бы складками! Но если она проиграет, то с Цуй Цзюнем будет покончено. Если он сдержит своё слово и пообещает не заниматься медициной, это будет означать, что он не сможет унаследовать бизнес своей семьи в будущем. Все в семье Цуй были бы в ярости!

Несмотря на то, что это была всего лишь небольшая страховка, это был Медицинский семинар; обещание стоило на вес золота. Если бы они вдруг отвернулись и сказали, что обещание не в счет, то никто не захотел бы взаимодействовать с ними в будущем. Мало того, все также презирали бы его, и это также давало людям достаточно оснований подавлять их.

Хотя пари звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, правда была совершенно неоспоримой и полной насилия.

— Мы не можем просто полагаться на устное соглашение, давайте подпишем контракт, — кузина Цуй нетерпеливо шагнула глубже в ловушку.

Это пари, возможно, не имело юридических преимуществ, но живой человек был не только связан законом; их круг общения также был очень важен.

Цзин Юнь Чжао кивнула в ответ. Немедленно Цзи Шань Шань послал кого-то, чтобы пригласить Высокопоставленного человека выступить в качестве свидетеля и установить правила пари: Цзин Юнь Чжао использовала свое будущее в аптеке и бесценный корень женьшеня против кузины Цуй. Пара двоюродных брата и сестры, также играет в азартные игры с их будущим.

Это была огромная авантюра, настолько большая, что даже семья Цуй не остановила её.

Потому что в их глазах способности кузины Цуй были экстраординарными, так что она не могла проиграть. Кто-то вроде Цзин Юнь Чжао без семейного происхождения, без поддержки или назидания, даже если бы они были в контакте со старейшиной Сюем, он позволил бы ей в лучшем случае изучить некоторые основы. Для неё не было никакого способа быть какой-то удивительной.

Более того, этого женьшеня было достаточно, чтобы они сохранили его как сокровище своего города. Если бы кузина Цуй Цзюня смола завоевать его, то он, естественно, принадлежал бы их Семье Цуй!